«Ложные друзья переводчика» – это иностранные слова, созвучные русским, но имеющие другое значение. Примеры:

– *der Internist* – врач общей практики, а не интерн;

– *kurieren* – лечить, а не курировать;

– *der Respirator* – аппарат искусственной вентиляции легких, редко респиратор [3];

– *Medizin(die)* может иметь значение медицина (наука) или жидкое лекарство.

Одно и тоже слово может иметь разное значение в зависимости от сферы знаний, в которой оно используется. Например: термин *Diät* – в медицине диета; в праве деньги, выдаваемые командировочному на проживание [5].

Выводы

Таким образом, машинные алгоритмы должны уметь обрабатывать постоянно появляющиеся новые термины и определять значение уже имеющихся в зависимости от контекста. Статистические модели могут испытывать трудности с переводом характерных для немецкого языка длинных составных слов и редких терминов, так как частота их использования может быть недостаточной для обучения данных моделей. Нейронные модели способны к более глубокому анализу контекста, но и они сталкиваются с проблемами при переводе многозначных терминов, специфических медицинских аббревиатур и сложных слов, если эти явления недостаточно представлены в обучающих данных.

На данный момент даже самые современные алгоритмы машинного перевода требуют пост-редактирования со стороны человека. Это необходимо для обеспечения точности и адекватности медицинского перевода, который играет решающее значение для безопасности проведения медицинских исследований и развития международного сотрудничества. Поэтому постоянное совершенствование машинного перевода в области медицины является одной из приоритетных задач для современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванслав, М. В. Специфика перевода медицинских терминов с немецкого языка на русский язык [Электронный ресурс] / М. В. Ванслав, К. М. Хворостова // Бюро переводов Альба. – 2023. – URL: https://www/alba-translating.ru/ru/ru/articles/2023/vanslav-khvorostova-2-2023./httml (дата обращения: 29.01.2026).

2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003.

3. Простотина, О. В. Специфика перевода медицинских текстов с английского и немецкого языков / О. В. Простотина, И. А. Скачинская // Казанский вестник молодых ученых. – 2018, – Т. 2, № 4 (7). – С. 105–107.

4. Самотейкина, Н. В. Особенности перевода немецких текстов медицинской тематики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5–2. – С. 67–69. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nemetskih-tekstov-meditsinskoy-tematiki (дата обращения: 29.01.2026).

5. Тележко, И. В. Особенности перевода медицинских текстов (на примере немецкого медицинского дискурса) / И. В. Тележко // Филологические науки. Прикладное языкознание. Билингвизм. – 2021. – № 6(2). – С. 214–222.

УДК 811.124`373.43

Е. М. Малеванченко

Научный руководитель: старший преподаватель Н. В. Калюк

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

ЭТИОЛОГИЯ НЕОЛОГИЗМОВ ЭПОХИ COVID-19 В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение

Пандемия COVID-19, ставшая вызовом для систем здравоохранения и экономики, инициировала интенсивные лингвистические процессы, затронувшие классические языки.

Объектом исследования выступает латинский язык – лингвистическая система, традиционно квалифицируемая как «мертвая». Исторически за ним закрепилась роль терминологического фундамента ряда профессиональных сфер: медицины (анатомическая и клиническая номенклатура), фармакологии и биологии (бинарные таксономические наименования), юриспруденции (римское право и сохранившиеся латинские формулы). В обыденной речевой практике латинский язык практически не используется. Однако пандемия коронавирусной инфекции актуализировала латинский язык, выведя его из профессиональных контекстов в широкое публичное поле.

Актуальность исследования заключается в том, что латынь в эпоху COVID-19 повела себя не так, как живые языки т.к. русском, английском, немецком и других языках люди сами придумывали новые слова – стихийное творчество миллионов носителей. Латинский язык новых слов почти не создавал. Он пошел другим путем: старые, давно известные латинские слова вдруг наполнились новым смыслом и стали употребляться гораздо чаще, чем раньше.

Цель

Провести лексическо-аналитический анализ неологизмов, связанных с пандемией COVID-19.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили научные статьи, латинско-русские словари. Анализ проводился с использованием описательного и сравнительного методов.

Результаты исследования и их обсуждения

Европейская медицина выросла из античной и средневековой традиции, где языком науки была латынь. Поэтому все основные медицинские понятия – болезнь, заражение, лекарство, прививка, карантин, дыхание, кровь, сердце, легкие – имеют латинские (или греческие, но перешедшие через латынь) названия. Когда человечеству потребовалось говорить о новой инфекции часто, много и на всех уровнях, оно неизбежно обратилось к тем словам, которые уже были в языке. Никто не стал придумывать совершенно новые корни для обозначения вируса или вакцины. Их не нужно было изобретать: они уже существовали в латинском языке.

Термины, наиболее часто употребляемые в профессиональной медицинской сфере – *«коронавирус»* и *«пандемия»*, имеющие греко-латинское происхождение, но являющиеся неологизмами в полном смысле слова, т. к. были известны еще до ковидного периода [1].

Неологизм COVID является аббревиатурой от английского словосочетания COrona VIrus Disease. В переводе на русский это означает коронавирусная инфекция. Коронавирус образовано от латинских *corona* (венец) и *virus* (слизь). Латинское *«corona»* тесно связано с греческим понятием «κορώη» (гирлянда, венок, корона). Впервые название *«coronavirus»* было использовано группой вирусологов в 1968 году для обозначения нового вида вирусов. Название ассоциативное, соотносится с особым внешним видом вирионов, которые под микроскопом имеют выпуклые шипы, создающие изображение, напоминающее солнечную корону [1].

«Пандемия» относится к древнегреческим словам *πᾶς (παντός)* – «целый, весь» и *δῆμος* – «народ». Термин *«пандемия»* (лат. *pandemia*), сохраняет в себе классическое значение «всеобщего заболевания». В отличие от понятия *epidemia* (от лат. *epidemia*, восходящего к греч. *ἐπιδημία* – «повальная болезнь», где *ἐπί* означает «среди, между»), приставка *πᾶν-* (лат. *pan-*), в слове «пандемия» добавляет значение всеобщности. Эту приставку в европейской науке традиционно использовали для описания явлений, не имеющих исключений.

Кроме всем известной лексики были так же созданы новые термины, которые помогли описать эмоциональное состояние общества в период COVID-19. В русском языке в коронавирусной лексике достаточно продуктивными оказались элементы древнегреческого происхождения, в частности вторые компоненты сложных слов, образованные путем сложения, в том числе контаминации, или заимствованные из английского: *-фил* (вакцинофил,

карантинофил, ковидофил, коронафил, маскофил); *-филия* (вакцинофилия, ковидофилия, коронафилия, маскофилия); *-фоб* (вакцинофоб, карантинофоб, ковидофоб, коронафоб); *-фобия* (вакцинофобия, карантинофобия, ковидофобия, коронафобия, пандемиофобия); *-демия* (гречкодемия, коронадемия, паникодемия, фуфлодемия); *-мания* (гречкомания, карантиномания, ковидомания, коронамания, маскомания) [2].

Термин *дистантофил* представляет собой гибридное образование: от латинского существительного *distantia* (расстояние, промежуток, удаление) и греческого корня *φίλος* (*philos* – «любящий», «склонный к чему-либо»). В отличие от вынужденной самоизоляции, дистантофилия подразумевает добровольный выбор и психологический комфорт от нахождения на дистанции.

Ковидофилия – специфическая форма информационного поведения, характеризующаяся навязчивым интересом к пандемической тематике. Термин образован путем соединения номенклатурного названия вируса COVID-19 и греческого абстрактного существительного *φιλία* (*philia* – «любовь», «влечение», «склонность»).

Термин *вакцинофобия* имеет сложную этимологию. Основная часть восходит к латинскому *vacca* (корова), что обусловлено историей создания первой вакцины. Вторая часть – от греческого *φόβος (phobos* – «страх», «ужас»).

Для того, чтобы люди моментально понимали, о чем идет речь, неологизмы строились с использованием популярных морфем от все тех же «коронавирус» и «ковид». Если до 2020 года под словом «корона» люди понимали особый головной убор, то с начала пандемии семантика слова резко поменялась и этот термин стал популярным разговорным вариантом, обозначающим вирусную инфекцию [1].

Рассмотрим, как пример термин *«ковид-нигилист»*. Это человек, который отрицает существование COVID-19, преуменьшает его опасность либо отвергает общепринятые меры борьбы с инфекцией (вакцинацию, ношение масок, социальное дистанцирование). Как и в слове «пандемия», происходит соединение двух частей: ковид (от англ. COVID-19) – сама болезнь, нигилист (от лат. *nihil* – «ничто»).

Ковид-скептик (от греч. *σκεπτικός* – «рассматривающий, сомневающийся»). Данный термин обозначает человека, который подвергает сомнению официальную информацию о пандемии: тяжесть заболевания, летальность вируса, эффективность вакцин и масок. В отличие от ковид-нигилиста, который скорее отрицает, скептик сохраняет позицию сомнения, требует доказательств и нередко апеллирует к противоречиям в официальных данных.

Ковид-диссидент (от лат. *dissidens* – «несогласный, сидящий отдельно»). Этимология термина восходит к латинскому глаголу *dissidere* (*dis-* + *sedere* – «сидеть отдельно, быть в разногласии»). В современном контексте ковид-диссидент – это человек, активно выступающий против официальной политики борьбы с пандемией: критикующий локдауны, обязательную вакцинацию, QR-коды и другие ограничительные меры. Важно отметить историческую коннотацию: в советское время «диссидентами» называли правозащитников, выступавших против режима, что придает новому термину ореол «борца с системой». В отличие от «скептика», «диссидент» подразумевает не только сомнение, но и активную гражданскую позицию, часто – участие в протестных акциях.

Помимо рассмотренных терминов к этой же модели примыкают композиты, где первая часть указывает не на саму болезнь, а на связанные с ней реалии: *вакцин-скептик, карантин-диссидент, маск-апологет.*

Язык является отражением того, что происходит в обществе. Невозможно искусственно создать ажиотаж вокруг неологизмов, если он не связан с каким-то значимым событием в социуме. Напротив, в связи с кризисом новые слова возникают самым естественным образом и подхватываются людьми. На пике пандемии сами неологизмы стали «вирусными» [1].

Выводы

В ходе исследования было установлено, что пандемия COVID-19 привела к появлению множества новых слов, в образовании которых активное участие принял латинский язык. Слова «мертвого языка» не исчезли, а напротив, стали использоваться чаще и приобрели новые значения.

Латинские корни легли в основу целого ряда неологизмов, которые вошли в повседневную речь и помогли людям точнее описывать новые явления и свое отношение к происходящему. Появились термины, обозначающие различные модели поведения в условиях пандемии: от полного принятия и комфортного существования в новых условиях до активного неприятия ограничений и сомнений в официальной информации. Все эти новые слова построены на классических латинских основах, что делает их понятными не только в русском, но и в других языках.

Таким образом, латинский язык продолжает жить в новых словах, которые люди используют каждый день. Пандемия показала, что даже древние языки могут быть востребованы в современном мире и помогать нам точнее выражать то, что происходит в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлюченок, М. Б. Этимология и семантика неологизмов греко-латинского происхождения эпохи пандемии COVID-19 / М. Б. Павлюченок // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции (или название сборника, если оно точнее). – 2023. – С. 18–21.

2. Урумиду, В. Г. Новые слова в греческом и русском языках в период пандемии COVID-19 / В. Г. Урумиду // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 123–134.

УДК 811.161.1`373.4+811.512.164`373.4

А. Ш. Мередова

Научный руководитель: преподаватель А. Ю. Крохмальник

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖЕНЩИНЕ В РУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Введение

Лексема женщина и ее смысловое наполнение тесно связаны с историко-культурными и ментальными характеристиками того или иного этноса, общественно-экономической формацией, положением представительниц прекрасного пола в социуме и рядом иных факторов. Исследователи Е. Ф. Киров и С. М. Керимова рассматривали концепт женщина в аспекте русской ментальности [1]. Составление ассоциативных рядов к лексемам мужчина и женщина позволяет определить не только специфику восприятия людей по их половой принадлежности, но и выявить различные черты коллективного, а также индивидуального портретов современного человека, гендера как социального пола, поведения и направлений самореализации [2]. Концепт женщина также широко рассматривается в прозаических произведениях различных авторов (например, [3]), а также в русской паремиологии [4]. Кроме того, лексико-семантическое поле данной лексемы в различных культурных сообществах будет неодинаковым вследствие целого ряда различий, обусловленных ментальностью того или иного народа, историческими процессами и местом женщины на социальной лестнице [5], что и обуславливает языковые особенности ее портрета в литературе и обществе.